За материнский, отцовский кров
И тысячу жизней отдать не жаль;
За край, в котором родился и рос,
Последней капли крови — не жаль.

(Перевод Н.Беляева)

Эти пламенные строки, принадлежащие известному татарскому поэту Дэрдменду (Рамиеву Закиру Мухаммедсадыковичу) — видному представителю татарской классической поэзии, издателю газеты «Вакыт» (1906-1918) и журнала «Шура» (1908-1918), депутату I Государственной думы (1906), владельцу золотых приисков — вполне соответствуют сути жизни большинства представителей нескольких поколений уникального клана Рамиевых.

История жизни трёх поколений Рамиевых — это история творческой и трудовой деятельности, это периоды взлёта и падения, вдохновения и страдания, сопротивления и непонимания, ужаса и выживания.

Закир Рамиев

Рамиевы были одними из наиболее крупных золотодобытчиков на территории дореволюционного Башкортостана.

Мухаммедсадык Рамиев (1828-1897) происходил из семьи потомственных купцов и мурз, родословная которых восходила к периоду Казанского ханства, и был он тринадцатым звеном этой цепочки. Имея достаточно высокое (по тем временам) образование и природный талант, Мухаммедсадык с успехом торговал в Оренбурге и Стерлитамаке ходовыми товарами: шёлковым полотном, чаем и др. Женился он на дочери известного боярина Альмухамета Дашкина — Ханифе. В 1862 году с семьёй, в которой уже подрастали два сына — Мухамметшакир и Мухамметзакир, переехал из Башкирии в деревню Юлук Орского уезда Оренбургской губернии.

Горы Урала хранили несметные богатства полезных ископаемых и прежде всего золота. Сначала, когда многие предприимчивые люди уже были вовлечены в «золотую лихорадку», купец в течение семи лет всё ещё промышлял торговлей. В 1869 году Садык Рамиев тоже занялся этим делом. Сначала он выкупил один из приисков, расположенный на восточных отрогах Ирендыкских гор, в 80 километрах от деревни Юлук. После этого он каждый год открывал новые прииски, закрывал старые, не жалея при этом ни сил, ни денег на поиски залежей золота.

В 1870-1890-х годах Рамиевы приобрели ещё около двадцати приисков и организовали добычу

Шакир Рамиев

золота. В результате в их руках оказались все золотоносные земли на территории современных Баймакского и Абзелиловского районов, в округе города Белорецка, а также на челябинских землях.

Без Рамиевых нельзя представить историю золота Башкортостана. Из архивных материалов можно установить, в каком месте, когда и в каком количестве добыто ими золото. По некоторым неофициальным данным, в тех местах, где промышляли Рамиевы, Россией было добыто более сорока тонн золота, на долю же Рамиевых приходилось около пяти тонн. М. Гафури в повести «На золотых приисках поэта» описывает случай, когда нашли «золото с голову лошади». Это исторический факт. Самородок весил 24,6 кг. Чистого золота было, конечно, гораздо меньше.

Садык-бай владелицей семи приисков записал старшую жену Ханифу, которая, по рассказам современников, с шиком разъезжала по своим владениям. Остальные прииски были распределены между Садыком, его сыновьями Шакиром и Закиром, а также сыном Закира Искандаром.

Шакир получил образование в Европе, а Закир — в Турции. После учебы они подключились к золотому промыслу. Шакир стал первым помощником отца. Материалы о новшествах, введённых Шакиром Рамиевым в процесс добычи золота, публиковались в специальных изданиях России и за рубежом. Особенно высоко было оценено его предложение об усовершенствовании агрегата для промывания золота. После смерти Садык-бая почти все дела и заботы перешли к нему. Закир же большую часть времени проводил в Оренбурге, увлечённо занимался литературными и общественными делами, но золотом интересовался мало.

В марте 1912 года Шакир трагически погиб. Работу отца продолжил сын Сулейман, а все заботы о приисках легли на плечи молодого инженера Искандара, получившего образование в Германии. Жили Рамиевы в богатых домах сначала в деревне Юлук, затем в Орске, имели резиденцию в Оренбурге. К этому времени они составляли несколько многолюдных семейств. У Шакира, например, было пять жён и четырнадцать сыновей и дочерей.

У каждого народа есть великие личности, определяющие уровень культурного развития нации. Это те, кто в определённый момент истории дают духовный толчок жизни и прогрессу народа. К этой когорте видной татарской интеллигенции относится известный поэт, крупный издатель, меценат, предприниматель и государственный деятель Закир Рамиев — Дэрдменд. Его, несомненно, можно поставить во главе тех общественных деятелей, которые многое сделали для возрождения национального самосознания своего народа.

Дэрдменд (Закир Рамиев) родился 23 ноября 1859 года в деревне Зирган Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии (современная территория Башкортостана) в семье потомственного купца. Как говорилось выше, его родословная берёт начало в период возникновения Казанского ханства. Среди родственников Дэрдменда — религиозные деятели, поэт Сагит и писатель Исмагил Рамиевы — видные интеллигенты, внесшие значительный вклад в развитие татарской литературы и культуры.

Начальное образование Закир получил в деревенском медресе, где обучался арабскому, персидскому языкам, брал частные уроки по русскому языку. Испытывая неуёмную тягу к знаниям, он в 1880 году уезжает в Стамбул, где изучает турецкий язык и литературу, западноевропейскую литературу и философию.

По возвращении из-за границы Закир некоторое время жил в Орске. Был занят торговлей, летние месяцы проводил на золотых приисках. На второй год после возвращения он женился на Махубджамал Бурнаевой. Отец её, Мустафа Бурнаев, был в этих краях известным купцом, имел прямые контакты с московскими фабрикантами Морозовыми.

В это время Закир увлекается творческой деятельностью: переводит с турецкого, пишет стихи. Он выбирает себе псевдоним «Дэрдменд» — опечаленный. Вся его поэзия пронизана пессимизмом.

Солнца не жди...
Осень пришла — снег и дожди,
Сердце синей долины сковал
ледок...
Высох цветок,
На тощем стебле —
колючки остались.
Боль, боль...
Соловей!
Тебе остриё иголки досталось.

(Перевод Н. Беляева)

На творчество Дэрдменда известное влияние оказала классическая литература Востока. Он усердно изучал произведения русских и западноевропейских писателей. Поэт ратовал за чистоту литературного татарского языка, стремился в течение всей своей жизни писать языком, понятным народу.

Характерной особенностью поэзии Дэрдменда является философский взгляд на жизнь. Большинство его стихов состоит всего из нескольких строк. Однако в этих коротких произведениях перед читателем предстаёт судьба народа, родины. Дэрдменд отличается от многих поэтов-современников высочайшим уровнем философско-образного мышления. Произведениям поэта свойственны особая образность, изящество слога, меткость сравнений. Поэт достигает глубины обобщения даже в стихах, состоящих из 3-5-ти предложений. Пример этому — этапное стихотворение «Корабль»:

И день и ночь
грохочет море,
А паруса рвёт ветер злой.
Не превозмочь,
Не переспорить,
Несёт корабль к земле чужой.

Волна нагрянет,
Её кручина

Швырнёт корабль страны
родной.
Какая тянет
Нас пучина
И жертвы требует какой?

(Перевод М. Зарецкого)

«Дэрдменд появился в мире татарской литературы на удивительном «Корабле», рассекающем волны бушующего моря... Вокруг сразу заговорили: «На литературном небе татарского искусства взошла новая звезда». Потому что действительно все почувствовали новый дух — особую литературную культуру, мастерское владение пером, изящный стиль, афористичность...» — писал Галимджан Ибрагимов в 1913 году в очерке «Татарские поэты».

Месторождения золота приносили большую прибыль, часть которых братья жертвовали на содержание учебных заведений, другие благотворительные цели. В деревне Юлук ими была построена каменная мечеть, открыто медресе, русскоязычная школа. Воспитателей и учителей содержали на свои деньги. Впервые в истории деревни братьями была основана библиотека, которой в 1919 году заведовал драматург, наш земляк Мирхайдар Файзи.

Почти тридцать пять лет жизни общественного деятеля, поэта и золотопромышленника Рамиева-Дэрдменда прошли в Оренбурге. Здесь на одной из центральных улиц — Неплюевской (ныне Ленинская, 31) — для его семьи был построен большой дом. В этом доме супруги Рамиевы жили долго и счастливо, растили восьмерых детей. В Оренбурге Рамиевы занимали видное и почётное место в высших слоях общества, среди промышленников и купцов. Подрастающие дети получали хорошее образование в передовых и престижных учебных заведениях. В нашем городе поэтом было написано большинство произведений, известных стихов. Здесь он познакомился со знаменитыми людьми своей эпохи, был их собеседником.

В оренбургский период своей жизни Дэрдменд активно участвовал в общественной работе, несколько раз избирался народным депутатом (гласным) в Городскую думу Оренбурга, в 1889 году, после открытия медресе «Хусаиния», был членом её Попечительского Совета и благотворителей, членом комитета по воспитанию сирот. Закир на свои деньги обучал нескольких студентов за границей, покупал для татарских школ и медресе учебники. В начале XX века был выбран членом нескольких благотворительных обществ Оренбурга и Орска. В 1906

году Дэрдменд избирается депутатом в I Государственную думу от Оренбургской губернии, где записывается в мусульманскую фракцию, выдвигается в руководящее бюро этой фракции. В июле 1917 года приезжает в Казань, где участвует в работе Всероссийского мусульманского курултая и избирается членом будущего Министерства финансов Временного национального правительства.

Братья Рамиевы несколько лет вынашивали мечту об издании газеты и журнала на татарском языке. И только в 1906 году они получают на это разрешение. С 21 февраля 1906 года в Оренбурге начинают печатать газету «Вакыт» («Время»), которая вскоре превратилась в самую читаемую, авторитетную в татарском обществе газету.

Для тех, кто знаком с историей, не покажется странным, что такая газета выходила именно в Оренбурге (татарское население по переписи 1912 года составляло 16 835 человек). В городе после 1906 года издавалось 18 татарских журналов и газет, работали 4 типографии. Оренбургская губерния в эти годы действительно была колыбелью татарской культуры: здесь было 595 мечетей, 152 мусульманско-татарских медресе, 41 русско-мусульманская школа и 226 сельских школ. Работали 18 благотворительных и просветительских обществ.

Заботясь об оформлении и содержании газеты, Рамиевы создают собственную типографию, оснащают её современной по тому времени техникой, бумагой высшего качества. Они заранее решили, что «Вакыт» будет иметь большой формат и выходить в пять колонок на четырёх страницах. По каллиграфическому исполнению эта газета считалась лучшим изданием в мусульманском мире России.

«Закир Рамиев особое внимание обращал на обеспечение благосостояния работников редакции и платил им большое жалование, в невиданных для той поры размерах. За последние годы от издания газеты «Вакыт» и журнала «Шура» они имели убыток примерно в десять тысяч золотых», — пишет в своих воспоминаниях писатель Зариф Башири.

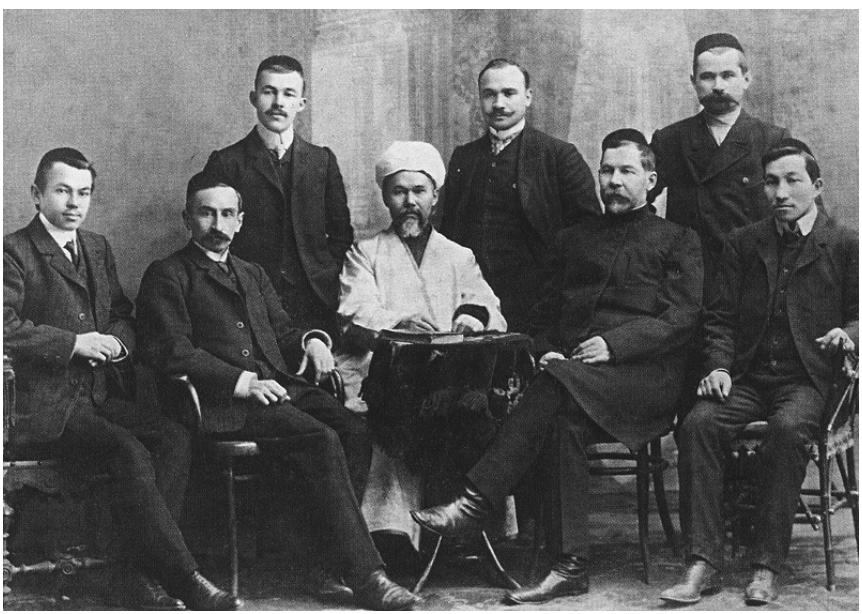
В исторических справках очень часто приходится читать, что «Вакыт» — это буржуазная газета. Но она не служила интересам купцов и богачей. Вот что пишет газета в номере от 6 октября 1913 года: «...приходы раздробляются. В местах, где они совершенно не нужны, открываются новые. Где достаточно одного, их появляется пять. Вместо одного хорошего учёного назначаются десять мулл. Содержание десяти необразованных мулл ложится тяжёлым бременем на несчастный народ, и это является причиной обеднения и без того уже бедных мусульман».

По богатству и разнообразию информационных, литературных и исторических материалов газета не знала себе равных. На её страницах печатались наиболее видные

татарские деятели — Галимджан Ибрагимов, Риза Фахретдинов, Джамалетдин Валиди и многие другие. Газета самое пристальное внимание уделяла всему прогрессивному в России: это и переводы трудов М.Ломоносова, мир поэзии Лермонтова, творчество Л.Толстого... Национально-либеральная газета «Вакыт», естественно, не могла оставаться в стороне и от национальной проблематики.

Интересные наблюдения оставил татарский журналист Сахи Рахмати. В 1914 году в Коканде он наблюдал, как местная узбекская и туркменская интеллигенция, не в силах дождаться поступления газеты «Вакыт» в книжные ларьки, приходила прямо на вокзал встречать оренбургский почтовый поезд, в котором прибывал тираж любимой газеты. Необходимо отметить, что «Вакыт» выходила не на литературном татарском языке, а на своеобразной тюрко-татарской смеси. Всё это делалось для того, чтобы содержание газеты было понятно любому тюрку в любом конце Российской империи.

Бессменным редактором газеты «Вакыт» с самого её основания был Фатих Карими (1870-1937) — известный татарский писатель и публицист, один из образованнейших людей своего времени. Рамиевы решили, что лучшей кандидатуры на место редактора им не найти.



Сотрудники и редакторы газеты «Вакыт» и журнала «Шура»

С 10 января 1908 года братья Рамиевы начинают издавать журнал «Шура» («Совет»). Он выходил два раза в месяц как приложение к газете «Вакыт». Возглавил его видный учёный и писатель Ризаэтдин Фахретдин. Специалисты называют «Шура» первым татарским научным журналом, на самом деле его значение куда шире. Журнал стал местом теоретических дискуссий о судьбах нации. Кажется, нет такой сферы гуманитарных и богословских знаний, которую бы ни объял этот журнал.

Тематические и хронологические рамки журнала «Шура» были чрезвычайно широки. Он имел 14 постоянных разделов. Журнал систематически знакомил читателей с восточной классической литературой, особое внимание уделял пропаганде русской литературы. Большое место в журнале «Шура» занимали вопросы об исторических путях развития татарского народа; впервые в нём были поставлены вопросы истории возникновения татарской печати, истории татарской литературы и критики, вопросы развития татарского языка. Журнал сыграл большую роль в развитии национальной татарской и башкирской литературы.

Таким образом, впервые в Оренбурге была создана периодическая печать, которая с первых дней стала известна не только в России. Газета «Вакыт» издавалась тиражом, вдвое превышающим разрешённый, достигала тиража в десять тысяч экземпляров и раздавалась неимущим бесплатно.

На страницах этих изданий печатались видные представители татарской литературы, учёные начала XX века: Г. Тукай, Ш. Камал, М. Гафури и другие. Привлекались к активному участию и сотрудничеству корреспонденты из всех регионов России: татары, башкиры, казахи, киргизы — т.е. все тюркоязычные нации Средней Азии, Крыма и Кавказа. Благодаря этому читатели были в курсе событий всей страны.

В 1909 году братья Рамиевы открыли типографию «Вакыт» и начали издавать и книги. В этой типографии за 1909-1917 годы было напечатано более 120 книг общим тиражом 322 450 экземпляров.

По воспоминаниям современников, Дэрдменд не любил заниматься коммерческими делами, его больше привлекали творчество, чтение. Не вмешивался он и в вопросы издательства. Отдавая свои стихи редактору журнала «Шура» Р. Фахретдинову, он говорил: «Если сочтёте нужным, включите в журнал». Удивительно, что при жизни Дэрдменда была издана лишь одна небольшая книжечка его стихов, хотя автор имел неограниченные возможности. Журналисту, поинтересовавшемуся, почему поэт так поздно начал писать и публиковаться, он ответил, что много времени потратил для обеспечения своей материальной свободы, дабы достигнуть духовной. Несколько десятков лет

Закир собирал свою библиотеку, которой очень гордился.

После 1917 года Дэрдменд, как многие его соплеменники, не покинул Россию. В эти годы он писал:

Если я за родительский дом
отдаю,
Ни на миг не задумавшись,
душу свою, —
Для Отчизны, где я и родился,
и рос,
Я бы жизнь свою в жертву
с восторгом принёс…

(Перевод С.Липкина)

Искандар Рамиев

Новая власть отобрала у Дэрдменда золотые прииски, типографию, библиотеку. Более всего он переживал за свои книги, но все они были потеряны, уничтожены, сожжены. Погибло и богатое рукописное наследие поэта.

Дэрдменд умер в 1921 году в Орске, не достигнув и 62 лет. В 1930-х годах на месте татарского кладбища был построен завод, и могила его не сохранилась. Но сохранились стихи поэта, сохранилась память о его добрых делах.

В Оренбурге, на стене дома №31 по улице Ленинской, стараниями краеведа Мадины Рахимкуловой, в 1989 году была установлена мемориальная доска, на которой написано: «Здесь с 1890 по 1918 год жил известный татарский поэт Закир Садыкович Рамиев (Дэрдменд) (1859-1921)». Эта доска была установлена в советское время, когда чиновники никак не хотели увековечивать имя миллионера. Мадине Фатхеевне пришлось обивать пороги многих государственных учреждений, пока она не добилась своего. На открытие мемориальной доски из Уфы приезжал один из внуков Дэрдменда Равиль Искандарович Рамиев. Он окончил Московский университет, долгие годы работал в Уфе главным специалистом нефтяного проектного института.

У Дэрдменда было восемь детей. Один из них, Искандар Рамиев, родился в 1886 году в деревне Юлук, в 1897-1901 годах учился в медресе «Хусаиния», а затем в санкт-петербургской гимназии. Чтобы усовершенствовать немецкий язык, жил в немецкой семье. У него довольно рано проявились способности к естественным наукам. Видимо, планируя в будущем передать Искандару руководство золотопромышленным делом

семьи, после окончания гимназии его отправляют учиться в знаменитую горную Фрейбергскую академию в Германии. Закончив учёбу в 1914 году, он возвращается из Германии в Россию за день до начала Первой мировой войны, работает у отца на прииске, а после революции — главным инженером медеплавильного завода в местечке Баймак. Инженер-металлург, он был очень хорошим специалистом. Известен такой факт: ещё не приходя на работу, Искандар, утром взглянув из окна своей квартиры на дым, идущий из заводской трубы, по цвету и характеру его определял правильность хода плавки. И. Рамиев был скромным, отзывчивым человеком. Его знания не ограничивались горным делом, он был инженером широкого профиля. Современники говорили, что по духу Искандар был очень похож на Сайреса Смита из романа Ж. Верна «Таинственный остров». Он свободно владел немецким и английским языками.

Искандар был далёк от политики, на работе и в быту был чрезвычайно прост. Не знал праздного времяпровождения, увлекался столярным делом: не было вещи, которую он не смог бы сделать из дерева.

Искандар Закирович дважды был репрессирован: в 1929 году девять месяцев он отсидел в одиночной камере, но его выпустили, не предъявив никаких обвинений. В 1935 году семья Искандара переезжает в Уфу. Здесь он работает заведующим лабораторией в тресте «Башзолото». Талантливый инженер, он разработал и применил на одном из приисков автоматическую бегунную фабрику, которую обслуживал один человек, благодаря чему резко увеличился выход золота. В апреле 1938 года его вновь арестовали. После двух лет следствия Искандар был осуждён на пять лет и выслан в лагерь в Кемеровской области.

В 1943 году, не дождавшись десяти дней до освобождения, умер. Лишь через пятнадцать лет Искандар Закирович Рамиев был реабилитирован посмертно с формулировкой «за отсутствием состава преступления».

У Закира Рамиева, кроме Искандара, было ещё семеро детей, наиболее известный из них — Гариф Рамиев. Он в 1917 году эмигрировал из России, жил во Франции и других странах, позднее в Финляндии. Почти 30 лет занимался педагогической деятельностью. Скончался Гариф Рамиев в Риме, находясь в гостях у племянницы Адили Айда, внучки Шакира Рамиева. Она была известным дипломатом, учёным. Её дочь Генюл Пултар стала писательницей.

Мы, оренбуржцы, гордимся и внуком Дэрдменда — Баширом (1918-1994), доктором технических наук, Лауреатом Государственной премии, заслуженным

Башир Рамиев

изобретателем РСФСР. Он был крупным учёным, конструктором и изобретателем в области создания и применения вычислительной техники в оборонных и гражданских отраслях народного хозяйства, одним из ведущих специалистов, заложивших основы вычислительной техники в Советском Союзе, активно проработавшим в этой области более 40 лет. Автор более 70 работ, в том числе более 20 изобретений. Был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Много испытаний выпало на долю Б.И. Рамиева: полусиротское детство, сиротская юность, жизнь с клеймом члена семьи «врагов народа». В 1929 году, когда в первый раз арестовали его отца, большая семья (мачеха, сводный брат, две двоюродные сестрёнки, бабушка, дядя — инвалид войны) осталась без средств, и Баширу в 11 лет, как старшему мужчине в семье, пришлось пойти работать. Он устроился фотографом в геологической экспедиции.

Древние люди говорили: «Не дай Бог жить в эпоху перемен!». На долю Башира выпала не одна, а много эпохальных перемен. Главное — колоссальная смена общественной формации: революция, гражданская война, экспроприация (1918-1927), коллективизация, индустриализация промышленности и сельского хозяйства (1928-1940), плюс к этому репрессии, борьба с мнимыми «врагами народа», Отечественная война с фашистской Германией (1941-1945) — сильнейшие потрясения всего государства, голод, разруха; восстановление народного хозяйства (1945-1955); холодная война с США и гонка вооружений (1955-1990); и, наконец, демонтаж социалистической системы и переход от планового метода хозяйствования на рыночные основы в экономике с 1990-х годов.

В эпоху бурных потрясений нужно было обладать колоссальной интуицией, чтобы не сгинуть безвестно в круговороте бушующего общества.

С одной стороны, советская власть объявила бесплатное обучение с равными возможностями для всех слоёв народа. И Башир успешно не только закончил экстерном 10 классов средней школы

в Уфе, но и в 1936 году поступил в Московский энергетический институт. С другой стороны, началось гонение на детей зажиточных людей, на которых приклеивался ярлык сына или дочери «врага народа». Не избежал этой участи и Башир Рамиев, за что и был исключён со второго курса института. Слабый человек опустил бы руки, сдался, сломался. Но не такой характер был у Башира. Он понял: надо обязательно учиться, даже самостоятельно. Самообразование стало главным мотивом жизни Б.И. Рамиева. Начав со скромной должности заведующего радиокабинетом Башрадио (1938), он усиленно изучает основы радиотехники и смежные с ней науки. Следующий шаг — техник Московского ЦНИИ связи (1939), затем участие в Великой Отечественной войне (доброволец) в отдельном батальоне связи по обслуживанию Генштаба и Ставки Главного командования. Изучил досконально аппаратуру и методы шифрования информации; затем — в группе УКВ связи 1-го Украинского фронта.

Приобретя огромный багаж знаний в области электро- и радиосвязи, он поступает в ЦНИИ уже на должность инженера. Здесь он изучает работу и расчёты элементов электронных схем. Вскоре он уже главный конструктор отдельных тем в области радиолокации.

Случайно услышанная радиопередача Би-Би-Си о создании в 1947 году ЭВМ «ЭНИАК» запала в душу Б.Рамиева и определила всю его дальнейшую судьбу. В мае 1948 года по рекомендации академика А.И. Берга он переходит в лабораторию члена-корреспондента И.С. Брука в Энергетическом институте АН СССР.

Огромный запас знаний по элементарной базе радиотехники позволил Б.И. Рамиеву совместно с И.С. Бруком в августе 1948 года (всего за три месяца!) представить проект автоматической цифровой электронной машины — в СССР было впервые выдано авторское свидетельство № 10475 от 4.12.1948 г. на разработку ЭВМ.

Воплощение в жизнь своей первой ЭВМ Б.И. Рамиев осуществил уже в СКБ, где он, как заместитель главного конструктора, занимался разработкой ЭВМ «Стрела», выпускаемой потом серийно (1953-1956). За разработку и внедрение этой машины коллектив разработчиков, в том числе и Рамиев, получил Государственную премию в 1954 году.

Особо засиял талант Б.И. Рамиева, когда он работал в Пензенском НИИ УВМ, где под его руководством были разработаны и внедрены в производство на заводе «САМ» в Пензе ЭВМ «Урал-1», «Урал-2», «Урал-3», «Урал-4» (1955-1961). С помощью этих ЭВМ решались задачи в области ядерной физики, ракетной техники и при создании космических аппаратов.

В 1968 году Рамиев переехал в Москву на работу в должности заместителя генерального конструктора ЕС ЭВМ в НИЦЭВТ, где предложил проект единой системы

ЭВМ на базе машин фирмы ICL (Англия). Но ставка была сделана на ЭВМ корпорации IBM (США). Отвергнутая концепция завершила его творческую работу в области разработки ЭВМ.

В признание заслуг Б.И. Рамиева авторитетный Учёный совет присвоил ему степень доктора технических наук, хотя не только кандидатской степени, но и высшего образования у него не было. Отсутствие диплома об окончании вуза не позволило Б.И. Рамиеву баллотироваться в действительные члены Академии наук, быть членом которой он вполне заслуживал. А самое трагическое: Б.И. Рамиев стал свидетелем развала всей отрасли вычислительной техники, развитию которой посвятил всю свою жизнь. Созидательный потенциал его творчества, заложенный знаменитыми предками, полностью не был реализован.

И, тем не менее, он счастливый человек: у него замечательная родословная и замечательные учителя – академик АН СССР А.И. Берг и член-корреспондент АН СССР И.С. Брук, которые заметили его талант. К слову, Аксель Иванович Берг, академик и Главный Кибернетик страны, как его величали между собой все, кто имел дело с кибернетикой и информатикой, тоже родился в Оренбурге в 1893 году, и его дом до сих пор сохранился на улице Советской.

«Подвижники нужны, как солнце». Особенно нужны теперь, когда остро ощущается потребность в смелых и мудрых созидателях, в толковом хозяйствовании и, говоря прямо, в таких подвижниках, как Рамиевы. Нужна опора на внутренние силы народа, обретение уверенности в том, что везде, в любом месте России были и есть люди мыслящие, учёные, деятельные, способные укрепить дух и стойкость общества.

*Примечание: в статье использованы материалы из работ М.Рахимкуловой и М. Бадрутдиновой.